

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
Національний авіаційний університет
Aix-Marseille Université (France)
TESOL – Ukraine

**НАЦІОНАЛЬНА ІДЕНТИЧНІСТЬ
В МОВІ І КУЛЬТУРІ**

Збірник наукових праць

Київ 2017

УДК 821.09(100)(082)

НЗ5

Національна ідентичність в мові і культурі: збірник наукових
НЗ5 праць / за заг. ред. А.Г. Гудманяна. О.Г. Шостак. - К.:Талком, 2017. -
343 с.

ISBN 978-617-7397-36-5

Збірник містить тексти доповідей Х Міжнародної конференції з питань національної ідентичності в мові і культурі, що відбулася 17-18 травня 2017 року на кафедрі іноземних мов і прикладної лінгвістики Навчально-наукового Гуманітарного інституту Національного авіаційного університету (м. Київ, Україна).

Організаційний комітет

Голова оргкомітету:

Гудманян А.Г., д-р філол. наук, проф., директор Навчально-наукового Гуманітарного інституту Національного авіаційного університету

Заступник голови:

Шостак О.Г., канд. філол. наук, доцент, зав. кафедрою іноземних мов і прикладної лінгвістики Навчально-наукового Гуманітарного інституту Національного авіаційного університету

Члени оргкомітету:

Артюшкіна О., канд. наук з лінгвістики, доцент каф-ри славістики, університет Екс-Марсель, м. Екс-ан-Прованс, (Франція)

Радю А.І., канд. філол. наук, доцент кафедри іноземних мов для гуманітарних факультетів Львівського національного університету імені Івана Франка

Рецензенти:

Дудок Р.І., д-р філол. наук, проф., зав. кафедрою іноземних мов для гуманітарних факультетів Львівського національного університету імені Івана Франка

Мосенкіс Ю.Л., док. філол. наук, професор, професор кафедри сучасної української мови Інституту філології Київського національного університету імені Тараса Шевченка

Чеснокова А.В., проф. каф-ри англ. філол. і перекладу Київського університету імені Бориса Грінченка

*Рекомендовано до друку Вченою радою Гуманітарного інституту
(Протокол № 3 від 19 квітня 2017 р.)*

ISBN 978-617-7397-36-5

© Національний авіаційний університет, 2017

© Колектив авторів, 2017

Валерия Жаркова
Доктор искусствоведения, профессор
Национальная музыкальная академия Украины
имени Петра Чайковского
г. Киев

**«ТРИ ПОЭМЫ МАЛЛАРМЕ» КЛОДА ДЕБЮССИ И
МОРИСА РАВЕЛЯ: ДВА ВЗГЛЯДА НА ВОЗМОЖНОСТИ
«РОЖДЕНИЯ МУЗЫКИ ИЗ ДУХА ПОЭЗИИ»**

Стефан Малларме – одна из ключевых фигур в истории французской культуры второй половины XIX века. Его значение определяется неутолимимым поиском новых форм соприкосновения с миром через поэтическое слово. Творческие эксперименты С. Малларме имели огромный резонанс во Франции уже при жизни поэта. Знаменитые «вторники» в его парижской квартире на rue de Rome являлись истинной Меккой для представителей творческих кругов, переживавших таинство рождения нового мира, в котором была явлена «сущность всех существований, конечное таинство всех бесконечностей, разгадка вселенских загадок».

Художественные открытия Малларме нашли отклик в музыкальной культуре XX века. В данном выступлении предлагается сосредоточить внимание на творческих связях поэта с двумя крупнейшими представителями современного ему французского музыкального искусства – Клодом Дебюсси и Морисом Равелем – с целью проявить перспективу, которую открывала возникающая, таким образом, спираль духовного движения «от музыки к музыке» через поэзию.

Для Клода Дебюсси встреча с Малларме стала судьбоносной и определила формирование творческой индивидуальности композитора. Весьма показательно, что Дебюсси всегда подчеркивал свою связанность с французскими поэтами (не композиторами), а в молодые годы даже декларативно отказывался от своей принадлежности к музыкальному Парижу.

Находясь под влиянием Малларме, Дебюсси не искал в поэзии «красивые» искусно сделанные арабески, очаровывающие слушателя. Из общения с поэтами-символистами он вынес убеждение в том, что подлинное искусство не отделимо от Тайны, а музыка – «эзотерическая наука», обращенная «к сознанию как святилищу всего бодлеровского в искусстве». Композитор утверждал: «Мы живем в весьма странную эпоху, когда хотят обо всем говорить, всё знать, всё публиковать. Когда же станут уважать нашу тайну в нас?». Это желание Дебюсси «выйти за границы»

очевидного и явленного отчетливо делало его преемником Малларме. Закономерно, что современники композитора сразу же объявили его последователем поэта.

Новые художественные горизонты открывала встреча с Малларме и Морису Равелю. В интервью «Нью-Йорк Таймс», сделанном в 20-е годы, композитор признавался: «Я считаю Малларме не только самым великим французским поэтом, но единственным поэтом, потому что он вернул поэтическое французскому языку, который не был предназначен для поэзии. <...>. Малларме, будучи магом, заклял этот язык. Он освободил парящие мысли, бессознательные мечтания из их тюрьмы».

Творческие интересы Дебюсси и Равеля показательно пересекаются в 1913 году. Композиторы создают вокальные триптихи с одинаковым названием – *Trois poèmes de Mallarmé*. Сравнение их организации позволяет выявить новые подходы композиторов к проблеме единения слова и музыки.

В частности, для финала своих произведений Дебюсси и Равель выбирают тексты, которые явственно проявляют различия их творческих индивидуальностей. Дебюсси использует стихотворение Eventail (поэт любил оставлять на веерах дочери, жены и своих прелестных поклонниц изысканные поэтические строки). Малларме посвятил любимой дочери Женевиэве пять катренов, которые читаются по мере того, как раздвигаются части веера. Структура веера отвечает зыбкой природе стиха у Малларме, словно дуновением ветра открывающегося, строфа за строфой, при раскладывании этого изящного аксессуара женского наряда:

*Ô rêveuse, pour que je plonge
Au pur délice sans chemin,
Sache, par un subtil mensonge,
Garder mon aile dans ta main.*

Легко скользя за этими первыми строками, поэт разворачивает образ «пространства как поцелуя», ускользающего и дрожащего «в свежести сумерек» на фоне «деликатного горизонта»...

Равель же для финала выбирает таинственный эзотерический сонет Малларме «*Surgi de la croupe et du bond*». Содержание этого сонета чрезвычайно далеко от традиционной образной «палитры», используемой в музыке. Обращение Равеля к такому тексту раздвигает традиционные границы вокальной музыки. Не удивительно, что наиболее авторитетный французский равелевед М. Марна называет «Три поэмы Малларме» «самым сокровенным и самым значительным произведением у Равеля».

Несмотря на отличия музыкальных решений, произведения Клода Дебюсси и Мориса Равеля имели и точки соприкосновения: они устанавливали новые связи со слушателем, заставляя его присутствовать при рождении музыки, которая ничего не была призвана «изображать».

Французская культура рубежа веков призывала к новому пониманию «состояния резонанса» (как бы его не определяли – «ощущение», «впечатление», «пробуждение»), без которого человек не мог состояться. Так формировались уникальные коммуникативные модели, основанные на неповторимых сцеплениях смысловых ячеек, в которых не было ничего заданного заранее и которые адресовались слушателю, готовому и способному «откликнуться» (Г. Башляр) на неповторимые в иных условиях музыкально-поэтические структуры.